

Уголовная ответственность за "находку": новое прочтение бланкетного содержания признаков хищения

Научный руководитель – Степанов Павел Павлович

Гукасова Софья Антоновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Москва, Россия

E-mail: sofagukasova@gmail.com

Проблема разграничения правомерных действий - находки вещи, регулируемой нормами гражданского права, и противоправных – хищения, ответственность за которое предусмотрена нормами 21 главы Уголовного кодекса Российской Федерации, не нова. Несмотря на это она не теряет своей актуальности, а подход к её разрешению меняется [2,4,5]. В январе 2023 года в развитии этой темы был сделан новый шаг, породивший дискуссию в среде научных деятелей и практических работников [1,9]. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 января 2023 г. № 2-П (далее – Постановление) акцентирует внимание правоприменителей на действиях лица, нашедшего вещь, которые в определенных Постановлением ситуациях, могут составлять объективную сторону кражи. Однако не раскрывается проблема признаков предмета такого хищения – потерянной вещи, хотя, как и для любого бланкетного признака, его определение – задача не из легких. Осложняет данную проблему и само содержание бланкетного законодательства, так как вопрос критериев разграничения потерянной, брошенной и бесхозной вещи, их связи с собственником, возможности правомерного завладения ими является дискуссионным в гражданском праве [6,7,10], что, безусловно, осложняет уголовно-правовую квалификацию. Вдохновением данного доклада стала внесенная Постановлением неясность в толкование следующих признаков хищения, предмета хищения:

1. Противоправность: в связи с Постановлением, указывающим на возможность перерастания внешне правомерной находки в преступление, автор делает вывод о необходимом для квалификации расширении бланкетного содержания признаков хищения, предмета хищения, в частности необходимости установления наличия или отсутствия признаков бесхозной, брошенной или потерянной вещи, учитывая разницу между ними;

2. Изъятие и (или) обращение: ст. 227 ГК РФ не регулирует случаи «игнорирования» потерянной вещи, в связи с чем автор делает вывод о добровольном вступлении нашедшего в правоотношения, цель которых – наиболее быстрое возвращение потерянной вещи собственнику, что подтверждается указанием на «немедленность» уведомления такого лица, при наличии такой возможности. В связи с добровольностью вступления лица, нашедшего вещь, в правоотношения по поводу находки закономерно возложение на него обязанности заявить об этом в полицию или орган местного самоуправления, неисполнение которой, исходя из данных судебной практики, влечет риск наступления уголовной ответственности;

3. Признак причинения ущерба собственнику: при установлении размера ущерба, причиненного собственнику необходимо учитывать предусмотренную гражданским законодательством возможность последнего отказаться от права собственности на вещь, предусмотренную п. 1 ст. 226, п. 1 ст. 225 ГК РФ [6,10];

4. Признаки предмета хищения: при установлении экономического признака предмета хищения необходимо учитывать, что бесхозная вещь также может обладать экономической ценностью и иметь собственника, который неизвестен, однако приобретение собственности на нее по давности владения разрешено п. 2 ст. 225 ГК РФ;

5. Юридический признак предмета хищения: формальный подход сохранения связи вещи с собственником (простое наличие отслеживающих программ на телефоне, визитки в кошельке и других, не свидетельствующих о заинтересованности собственника в возвращении вещи) не соответствует правилам о признании вещи бесхозной (ст. 291 ГПК РФ) и о приобретении бесхозной вещи по приобретательной давности, срок течения которой начинается только по истечении сроков для виндикации вещи [6, 8] (абз. 3 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав"). Указанным нормам больше соответствует критерий, требующий активных действий собственника вещи, свидетельствующих о том, что вещь является потерянной, а не бесхозной.

Таким образом, Постановление вносит путаницу в толкование признаков хищения, предмета хищения [1,3,4,5,9], а также сильно расширяет бланкетное содержание уголовного закона, что требует дальнейшего осмысления правоприменителем с целью выработки единообразной судебной практики.

Источники и литература

- 1) Архипов А.В. Находка или кража: комментарий позиции Конституционного Суда // Уголовное право. - 2023. - №7 – С. 3-8.
- 2) Курс уголовного права в пяти томах. Том 3. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: Зерцало, 2002. – Глава IX, параграф 4
- 3) Есаков Г.А. Кража и находка: развитие судебной практики после постановления Конституционного Суда РФ от 12 января 2023 г. № 2-П // Российская юстиция. 2025. № 1. С. 7-15
- 4) Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. - М.: Норма, 2012. - 527 с. – С. 39
- 5) Мальцева Е.В., Мальцев В.В. Гражданский кодекс Российской Федерации и отношения собственности, охраняемые уголовным правом // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: Сб. науч. тр. / Отв. ред. А.С. Сенцов. Волгоград, 2001. С. 18
- 6) Рудоквас А.Д. Спорные вопросы учения о приобретательной давности. М.: Закон, 2011.
- 7) Скловский К.И. О добросовестности как реквизите приобретательной давности в судебной практике.
- 8) Толстой Ю.К. Соотношение исковой и приобретательной давности // Правоведение. 1993. № 6.
- 9) Хилюта В. «Криминализировал» ли Конституционный Суд находку? // Законность. 2023. №4. С. 53-56
- 10) Черепяхин Б.Б. Приобретение права собственности по давности владения.